Молоко не требовало больших усилий для заваривания, поэтому официантка в косичках подавала его недолго.

Когда молоко было положено на стол, у Пэй-Гэ случился внезапный приступ вдохновения, и ее глаза сверкнули интригующим взглядом.

"Если ты добавишь в кофе сахар и молоко, я выпью полный рот своего кофе". Она слегка приподняла подбородок, когда улыбалась.

Ее вызов не только заставил официантку пойти в Спарту, но и потряс обычно спокойного Цзи Цзимина.

"Госпожа, добавление молока в кофе "Голубая гора" испортит его вкус, а добавление сахара - ещё больше! Редко можно встретить такие первоклассные кофейные зерна, и вместо того, чтобы пить их как есть, хочется пить их с сахаром? С таким же успехом можно пить молочный чай!" Официантка в косичках, которая не видела Пэй-Гэ, не смогла удержать себя от чтения лекций.

"Эээ..." Пэй Ге моргнул и вздрогнул от возбуждения официантки. Разве это не просто кофе, почему так серьёзно?

"У тебя есть молочный чай?" Пэй Ге расширила глаза и невинно посмотрела на официантку. "По сравнению с кофе, я лучше буду пить молочный чай."

"Ты! Ты!" Официантка чуть не потеряла его. Она никогда раньше не встречала такого неисправимого человека!

"Мисс, это кофейня, а не чайная", - сказала официантка сквозь зубы.

"А что плохого в том, чтобы пить кофе с сахаром и молоком? Разве вы здесь не относитесь к своим клиентам как к богам?" У Пэй-Гэ рот дёрнулся. Она не собиралась спорить с этой официанткой, но у последней, похоже, была личная вендетта по отношению к ней.

"..." Она лишила официантку речи.

Цзи Цзимин смотрел, как Пэй Гэ обнажает клыки, и считал это довольно уморительным.

Эта женщина с первого дня знакомства с ней всегда была вокалисткой и не могла проиграть.

Пэй Ге самодовольно улыбнулась, когда официантка стала мамой. Она повернула голову и, при виде улыбки Цзи Цзиминя, увлажнила губы.

"Разве ты не говорил раньше, чтобы попробовать сначала, прежде чем закончить мои предпочтения? Тогда попробуй добавить молока и сахара в свой кофе."

Чжи Цзимин понял, что стрельба Пэй-Гэ действительно была направлена на него. Подняв бровь, он молча слушал, как она ворчит.

"Не то, чтобы я хотел это сказать, но я действительно не понимаю тех, кто пьёт кофе, ничего не добавляя". Жизнь предназначена для удовольствия. Кофе горький, поэтому не добавлять в него сахар или молоко - это совершать жизненную несправедливость". Голос Пэй Ге стал мягче, когда она говорила.

"Цзе! В конце концов, все вы, люди, которые не добавляют в кофе ни сахара, ни молока, просто ведёте себя шикарно и элитарно!" Её голос снова поднялся. "На самом деле, добавлять молоко и сахар в кофе не так уж и плохо. Молоко богато кальцием, так что пить его на самом деле полезнее!"

Мелодичный звук скрипки в сочетании с её чистым голосом привнесли необъяснимое ощущение свежести в окружающий мир. По крайней мере, так это услышала Чжи Цзимин. На самом деле, он нашел этот звук довольно приятным для ушей и, в редкий момент, не считал женщину, сидящую напротив него, шумной.

"Как насчёт того, чтобы добавить немного для тебя?"

Прежде чем он успел вернуться к своим чувствам, она уже подняла стакан молока, протянула руку к его чашке и налила молоко в его наполовину выпитый кофе.

Пенистое белое молоко образовало водяной столб, когда она наливала его в темный кофе.

Всплески молока рассеялись по поверхности кофе, словно круги белого дыма, выходившие из темноты, придавая напитку художественный вид.

Медленно темный цвет кофе осветлялся, когда в него добавлялось молоко.

Официантка, которая внимательно стояла сбоку, почувствовала кровоточивость сердца, когда увидела, как Пэй Ге игриво добавлял молоко в дорогую чашку кофе.

С каждой секундой усиливалось желание выкинуть Пэй Ге, чтобы не дать ей разрушить Голубую гору.

После того, как Пэй Ге налил полстакана молока в свой кофе, она осталась неудовлетворенной. Поэтому, опустив стакан молока, она подняла серебряный пинцет и добавила несколько кубиков сахара в "кафе ау лайт" Цзи Цзиминя.

Ji Ziming подумала, что добавление молока - это все, что она сделает, и совершенно не ожидала, что она добавит несколько кубиков сахара в "кафе ау лайт".

Будучи свидетелем того, как чашка кофе "Голубая гора" бархатистого темного цвета превращается в светлый молочный чай с добавлением сахара и молока, он действительно не знал, стоит ли ему плакать или смеяться прямо сейчас.

Никогда раньше никто не смел подавать ему такую чашку кофе.

Глядя на чашку кофе, наполненную до краев, его подсознание испытывало отвращение.

Можно ли было выпить такую чашку кофе?

Пэй Ге был совершенно не в курсе того, о чем думал, и чувствовал только удовлетворение от того, что успешно добавил в свой кофе все сливки. После этого она довольно-таки проглотила полный рот молока из собственной чашки.

Гладкое и мягкое молоко просочилось сквозь ее довольно пересохшее горло. Увлажнив горло, она улыбчиво посмотрела на него. Увидев его неуверенное выражение, она моргнула и невинно сказала: "Попробуй". Вкусно выглядит, правда?"

"..." Стоя в стороне, официант повернул её рот вниз, когда она услышала, что Пэй Ге сказал это, и нашел её очень раздражающей!

Мой мужской бог действительно джентльмен. Он может так долго терпеть такого человека!

Цзи Цзимин посмотрел на улыбающегося Пэй-ге, а перед ним - на чашку специального "кафе ау лайт". Он вытянул ладонь, держал чашку в руке и медленно поднимал ее к губам.

"Ах!" Официант не мог не заплакать в шоковом состоянии, когда увидел, что он на самом деле поднял чашку кофе.

Эй, мужской бог! Опусти эту чашку кофе! Эту штуку больше нельзя пить! Как это темное блюдо может отравить твой вкус?!

Цзи Цзимин поднес "кафе ау лайт" к своему лицу, когда писал в чашку; Голубая гора потеряла свой первоначальный цвет, а также свой оригинальный вкус.

Чувствуя густой, молочный, сладкий аромат, Джи Цзимин не мог не обратить свой взор на Пэй Гэ.....

http://tl.rulate.ru/book/26918/952838